

Было трудно видеть. Его линия зрения, размытая чёрным и красным, внезапно озарилась светом. Юджин смотрел в лицо Сиенны, не произнося ни слова.

«Это... сон?»

Он не мог понять. Сиенна была запечатана в Мировом Древе, и у неё не было никакой возможности попасть сюда через разрыв между измерениями. Юджину не удалось убить Райзакию. Он загнал Чёрного Дракона на грань смерти, но у него сначала закончилась энергия.

Как Сиенна могла оказаться здесь? На ней не было ни единой раны, а выражение её лица было таким, которое Юджин знал слишком хорошо - лицо, по которому ему было трудно определить, смеётся она или плачет. Как получилось, что она оказалась здесь и смотрит на него?

— Ты удивлён? — спросила она с яркой улыбкой. Когда она указала пальцем в его сторону, свет, окружавший её, был перенаправлен на Юджина.

Вжух!..

Свет окутал Юджина. Это был тёплый, мягкий свет, и он проникал глубоко в скрюченное, изломанное, покрытое шрамами и умирающее тело Юджина. Юджин чувствовал, как свет проникает глубоко в его сосуды, омолаживая их, как кровь, как склеивает каждый фрагмент кости, как сплетает разорванные мышечные волокна.

Хи-хи-хи-хи...

В голове Юджина, а точнее, во всем его существе, раздался взрыв ясного смеха. Он ясно видел свет, который снова осветил его зрение. Свет, который пронизывал Юджина, был не светом божественной силы, а скорее светом чистых духов. Это был свет Мирового Древа, тот самый свет, который предотвратил смерть Сиенны и защищал её и эльфов на протяжении сотен лет.

Его тело начало исцеляться, и это не ограничилось только внешними повреждениями. Его повреждённые органы, включая сердце и ядра, которые были полностью разрушены в результате использования Самовозгорания два раза подряд, были восстановлены светом Мирового Древа.

Юджин больше не чувствовал привкуса смерти во рту, и он больше не стоял на границе между жизнью и смертью. Непреодолимое отчаяние уже исчезло, а чёрно-красное пятно, заполнявшее его зрение, было полностью рассеяно светом.

— Что происходит?.. — заикался Юджин. Хотя его тело было исцелено, он всё ещё не мог понять, что происходит. Сиенна вытерла слезы с уголков глаз, затем бодрым шагом прошла мимо Юджина.

— Ты не можешь говорить? — спросила она.

Юджин видел Райзакию за завесой света, не в силах продвинуться дальше. Он пытался прорваться сквозь свет с выражением недоверия на лице, но не смог продвинуться ни на шаг. Его путь преграждали духи Мирового Древа, а также магия Сиенны.

— Это я, Хамел. Сиенна Мердейн. — Её голос слегка дрожал. Она прошла мимо Юджина и остановилась прямо перед Мер. Фамильяр лежала на земле, разбитая и сломленная.

Её маленькое, хрупкое тело было сломано Драконьим Страхом Райзакии и магией, которую он использовал, чтобы намеренно поколечить её. Сиенна опустила и заключила маленькую фигурку Мер в свои объятия.

— К счастью, я не опоздала, — пробормотала Сиенна, тихо восстанавливая магию Мер, вливая ману в беспомощного фамильяра.

— Леди... Сиенна?.. — Мер всё ещё была в сознании. Хотя она не могла нормально двигаться и не могла говорить, она открыла глаза и увидела чудо.

Сиенна улыбнулась в ответ и погладила её по щеке: Ты хорошо поработала.

— Леди Сиенна... Леди Сиенна!..

— Да, да.

Мер зарылась лицом в грудь Сиенны и зарыдала. Сиенна поднялась и вернулась к Юджину, крепко держа Мер на руках. Полностью восстановившееся зрение Юджина позволило ему ясно и чётко видеть Сиенну. Это было... поистине чудо. Её существование в этом месте нельзя было назвать иначе, как чудом.

Нынешняя форма Сиенны не имела тела. Эта Сиенна перед ним была духовным существом, созданным её душой и светом Мирового Древа.

— Это была судьба, созданная из условий, — объяснила Сиенна. — Райзакия соединил это пространство с лесом, в котором обитает Мировое Древо, создав путь. И сейчас, Хамел, ты находишься здесь вместе с Акашей.

Ожерелье, которое носил Юджин, было реликвией его предыдущей жизни, и оно содержало магию Сиенны. Кроме того, Акаша изначально был артефактом, созданным для использования Сиенной.

— Это я снова нашла тебя, Хамел. Хамел, ты... сделал это для меня. Ты, глупый, тупой дурак.

Это было потому, что ты бежал, не думая о своей жизни, и толкал эту тупую, дерьмовую ящерицу в угол. И это потому, что ты снова собирался умереть, — сказала Сиенна.

Она медленно протянула руку и помогла Юджину встать на ноги. Юджин, пошатываясь, поднялся и посмотрел на Сиенну. Сиенна сделала глубокий вдох, затем подняла кулак и легонько постучала им по груди Юджина.

— Я не могла просто смотреть. Вот почему я, леди Сиенна, пришла сюда, чтобы спасти тебя, как раз вовремя, — продолжала Сиенна. Технически говоря, "свет", спасший Юджина, был не силой Сиенны, а скорее силой Мирового Древа.

Но так ли это важно? Именно душа Сиенны принесла свет Мирового Древа в эту тьму, и это стало возможным только потому, что Сиенна жаждала спасти Юджина. Подумав так, Сиенна уверенно улыбнулась. Затем она повернула голову в сторону.

Райзакия, Демон Дракон, её многовековой противник, смотрел на неё налитыми кровью глазами и что-то кричал. Его дыхание и Тёмная сила заставляли дрожать свет, разделяющий две стороны.

— Здесь слишком темно, чтобы праздновать наше воссоединение, — ворчала Сиенна, затем подняла Мер, которая всё ещё лежала у неё на руках.

— Мер, я недостаточно совершенна, чтобы сражаться, держа тебя, так что...

Чмок.

Она слегка поцеловала Мер в щеку, прежде чем продолжить: Иди к Хамелу.

— Д-да. — Мер едва успела сомкнуть челюсти, а затем вцепилась в плащ Юджина. Сиенна поправила шляпу, затем повернулась лицом к Райзакии.

— ...Кхм, — прокашлявшись, она протянула руку к Юджину.

— Что?.. — спросил Юджин.

— Посох! — ответила она. Сиенна всё ещё была нестабильна в своей форме. Её тело всё ещё было запечатано в Мировом Древе, и большая часть её маны содержалась в нём. Хотя она чудом оказалась в этом месте, она уже потратила большую часть своей силы, чтобы заблокировать продвижение Райзакии и исцелить Юджина.

Однако, если она могла использовать Акашу, она всё равно могла сражаться, даже в своей неполной форме. Осознав это, Юджин передал Акашу Сиенне.

— Давно не виделись, — пробормотала Сиенна с яркой улыбкой. Её слова были обращены к Акаше, к которому она прикоснулась впервые за сотни лет, и к её другу, с которым она сражалась вместе впервые за многие века.

— Как твоё тело? Ты можешь двигаться? — спросила она.

— Намного лучше, чем раньше, но, честно говоря, двигается не очень приятно, — ответил Юджин. Его вернули с порога смерти. Его сердце стало целым, сломанные конечности починили, а органы восстановили. Однако даже после чудесного выздоровления его тело двигалось не так хорошо, как он ожидал.

— Но ведь оно движется, верно? На сегодня достаточно. Ах, и я скажу это только один раз, но не используй Самовозгорание. Если ты это сделаешь, я сделаю приоритетным твоё избиение, — сказала Сиенна.

— Ты думаешь, я использовал его, потому что хотел? Я использовал его, потому что у меня не было другого выбора, — ответил Юджин.

— Вот почему я говорю тебе не использовать его с этого момента, — сказала Сиенна, поднимая Акашу перед собой.

Грохот!

Дыхание Райзакии проникло сквозь свет, разделявший пространство. Но рассеивающийся свет собрался перед Акашей по воле Сиенны, образуя магический щит и блокируя дыхание.

— Я рядом с тобой, Хамел.

Он был не один. Сейчас рядом с ним была Сиенна Мердейн, единственная волшебница, способная сразиться с драконом или Королём Демонов. Сиенна улыбнулась, обнажив свои белые зубы, и Юджин в ответ издал пустоватый смешок.

— Ты даже не в идеальной форме, — сказал Юджин. Он чувствовал, как кончики его пальцев немного дрожат. Однако он мог развеять эту дрожь, слегка сжав рукоять. Юджин снова взял в каждую руку Лунный Клинок и Святой меч.

Когда его разум прояснился, он снова смог установить связь между размытыми воспоминаниями. Он вспомнил, как Раймира, герцогиня-дракон, со слезами на глазах решила выйти из плаща и встала на пути Райзакии.

~

— И... если эта Леди будет проглочена чем-то....

— Тогда я вытащу тебя из челюстей этого "нечто".

~

Это был разговор, который они вели всего несколько дней назад. Даже до этого момента Раймира отказывалась признать, что этим чем-то был Райзакия. Однако было ясно, что Раймира догадывалась. Она должна была знать, что её кошмары предвещают определенное будущее, а также то, кто является источником её кошмаров.

Красный драгоценный камень, вмонтированный в её лоб, должен был показать ей проблеск мыслей Райзакии, запечатлеть в её сознании и теле то, как она будет использована Райзакией. Несмотря на это, Раймира добровольно вышла из плаща, встав между своим отцом и Юджином. Она отказалась позволить Юджину и Мер умереть.

[Она жива, сэр Юджин], — сказал Мер.

— Я знаю, — ответил Юджин.

Райзакия породил Раймиру только для того, чтобы использовать её для размножения. Он планировал заставить её постоянно откладывать яйца после того, как она созреет. Поэтому Райзакия проглотил её целиком вместо того, чтобы жевать. Раймира всё ещё была жива в желудке Райзакии.

— Это было обещание, — сказал Юджин, глядя на Райзакию.

Всё было кончено. Страшное пламя Хамела угасло, и его тело постигла законная участь ничтожного человека.

Райзакия мог бы все закончить, если бы сделал ещё один шаг вперёд. К сожалению, он не смог сделать этот шаг.

Первым приоритетом для него было проглотить своего ребёнка, к которому он не испытывал даже унции тепла.

Его приоритетом было уничтожение ничтожного фамильяра, существо, даже уступающее людям, которые осмеливались встать на его пути.

— Сиенна Мердейн! — прорычал Райзакия в гневе. Сиенна получила шанс материализоваться из-за задержки в его единственном шаге. — Ты пытаешься высвободить свою магию перед драконом? В твоей неполной форме?!.

Он ясно видел, что существование Сиенны было неполным. Сила Мирового Древа позволила ей материализоваться в этом месте, но что она могла сделать с этой менее чем совершенной силой? Она ничего не могла сделать. Не было ничего, что она могла бы сделать.

Райзакия поднял руку, стиснув зубы.

— Тебе не следовало приходить в это место. Ты не должна была показывать передо мной свою неполноценную сущность. Неужели ты смеешь думать, что сможешь остановить меня в твоём нынешнем состоянии? Ты не сможешь. Это невозможно!

Это тоже было само собой разумеющимся. Раны Хамела восстановились, но он уже не мог сражаться как прежде. Райзакия увидел, что мана Хамела течёт не так, как раньше. В его нынешнем состоянии было бы невозможно взорвать ману в его сердце и ядрах.

И действительно, не важно, сделал ли он хоть один шаг. Его просто отсрочили. Райзакия ещё не выбился из сил.

Сердце Дракона Владыки, которое он поглотил три века назад, дало ему ещё больше Тёмной силы. Более того, при необходимости он мог лишиться своего птенца её силы.

— Ты, наверное, боишься, да? — прошептала Сиенна. — Моё существование должно быть для тебя кошмаром.

— Не забегай вперёд, человек!.. — прорычал Райзакия.

— Я имею право вести себя высокомерно перед тобой, не так ли? Это я заточила тебя в этой крошечной тьме. Райзакия, ты не дракон. Ты просто трусливый ублюдок. Ты пытался убить меня и отнять Акашу, когда я была смертельно ранена, — ответила Сиенна.

Даже Юджин не мог использовать Акашу, пока Сиенна не передала ему право собственности. Однако Сиенна могла использовать Акашу даже после передачи прав собственности Юджину, потому что Акаша был посохом, созданным исключительно для неё.

Райзакия жаждал Акашу. Он хотел убить Сиенну, чтобы забрать Акашу себе.

— Ты не мог смириться с моим существованием, — с усмешкой сказала Сиенна. — Акаша был не единственной вещью, которой ты был одержим. Ты был одержим мной. Я, человек, была более великим волшебником, чем ты. Ты не мог смириться с моим существованием, поэтому ты пришёл убить меня в самый подходящий момент, верно?

Когда Сиенна пришла в тропический лес Самар, она не владела Акашей. На тот момент Акаша был закреплён в Акроне. Несмотря на это, Райзакия разыскал Сиенну и пришёл в страну эльфов, чтобы убить её.

Сиенна улыбнулась и пошевелила пальцем: Райзакия, знаешь, что я подумала, когда узнала твоё имя? Ты трус. Трус, который не хотел умирать, трус, который так боялся Короля Демонов, что предал драконов. Трус, которого устраивает быть герцогом, трус, который слишком боится бросить вызов Королю Демонов, даже после того, как был совращён из великого существования.

Из её извивающегося пальца появился свет. Вокруг её бесплотной формы начал формироваться шторм маны. Это была Вечная Дыра, воплощение магической формулы Кругов. Мана, изливавшаяся из Акаши, прочертила бесконечную траекторию в Вечной Дыре Сиенны.

— Я признаю это, Райзакия. Ты можешь убить меня в любой момент. У тебя есть сила. Но даже в этом ты не можешь превзойти меня, когда дело касается магии. Ты пришёл ко мне потому, что знал эту правду, не так ли? Вот почему я называю тебя трусом, — сказала Сиенна.

Это было замечание, которое не стоило опровергать.

«И всё же, как оно нашло свой след в глубине его сердца?..»

Райзакию трясло от гнева и унижения. Он уставился на бесконечную траекторию вихря в груди Сиенны. Он слышал о Вечной Дыре. Говорили, что после войны человеческая волшебница поселилась в Ароте, изобретя магическую формулу Кругов, чтобы значительно развить человеческую магию. Олицетворение магии, которое она разработала, проучившись всего несколько десятилетий... было именно таким.

Он не мог признать этого. Райзакия пытался понять и постичь Вечную Дыру, но даже он, дракон, не мог постичь бесконечную траекторию, образовавшуюся внутри неё.

— Граааа! — Райзакия с рёвом оттолкнулся от земли. Если он не мог понять что-то, он уничтожал это. Когда он уничтожит все следы этого, необходимость в понимании отпадёт.

— Должно быть, я попала в точку, раз ты так разозлился, — хихикнула Сиенна и повернулась к Юджину. Юджин подражал её улыбке, поднимая Святой меч и Лунный Клинок.

— Пойдём, Хамел.

Вокруг Сиенны возник вихрь магии.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/3328303>